

УДК 347.51
ББК 67.404.219.4

Semushin Sergey Alexandrovich,
post-graduate student of the department
of civil law of Volgograd Business Institute,
lawyer at Volgograd regional human rights society
of the parents of soldiers
«Materinskoe pravo»,
Volgograd,
e-mail: sem8442@mail.ru

Семущин Сергей Александрович,
аспирант кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
юрист Волгоградской областной правозащитной
общественной организации родителей военнослужащих
«Материнское право»,
г. Волгоград,
e-mail: sem8442@mail.ru

О РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

ON DEVELOPMENT OF THE LEGAL INSTITUTION OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO LIFE AND HEALTH OF SERVICEMEN

В статье рассматриваются исторические аспекты становления в России института возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего. Исследуются подходы к пониманию возмещения вреда как комплекса государственных мер и правовых гарантий. Изучается развитие принципов возмещения вреда, причиненного военнослужащему, от свода обычаев и общей деликтной ответственности до специальных правовых норм и централизованной государственной системы социального обеспечения. В выводах автор придерживается идеи гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный жизни и здоровью военнослужащих, вне зависимости от вины. Предлагается понимание принципа возмещения военнослужащему вреда как позитивной обязанности государства, вытекающей из требований современного российского законодательства, особенностей статуса военнослужащего и правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека.

The article examines the historical aspects of establishing in Russia the institution of compensation for damage caused to life and health of servicemen. Approaches to understanding of damage compensation as a set of state measures and legal warranties are examined. Development of the principles of compensation for harm caused to soldier is studied from the set of customs and general tort liability to special legal regulations and centralized state system of social welfare. In the conclusions, the author adheres to the idea of the civil-legal liability of the state for harm to life and health of military personnel regardless of the fault. It is proposed to understand the principle of compensation for damage to the soldier as a positive obligation of the state resulting from the requirements of the modern Russian legislation, specificities of the status of a serviceman and the law enforcement practice of the European Court on Human Rights.

Ключевые слова: военнослужащий, обязанности военной службы, статус военнослужащего, возмещение вреда, социальное обеспечение, жизнь, здоровье, деликтная ответственность, вина, пенсия, страховая выплата.

Keywords: soldier, military service duties, status of soldier, reparation, social security, life, health, tort liability, fault, pension, insurance benefits.

Известно, что система российского законодательства и его отраслей права находится в динамичном развитии. Научное сообщество постоянно обсуждает проблемы формирования новых отраслей права и развития уже имеющихся. В общей си-

стеме права в качестве отдельной отрасли выделяется военное право. Российское военное законодательство отличается множественностью нормативных правовых актов, содержащих нормы военного права. В силу той роли, которая отводится армии в политической организации государства, и тех объективных требований, которым она должна отвечать как военная сила, военное право, то есть система правовых норм, относящихся к военной организации государства, несмотря на дискуссионность этого вопроса, уже достаточно давно объективно выделилось и обособилось как самостоятельная отрасль права.

Современное российское законодательство гарантирует возмещение государством вреда, причиненного военнослужащему в связи с исполнением им обязанностей военной службы. Основу данных гарантий составляют государственное пенсионное обеспечение, страховые и компенсационные выплаты, льготы, предусмотренные военным законодательством. Также отдельными правовыми актами государство восполняет возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, ряду категорий военнослужащих и членов их семей. Нормами гражданского законодательства, в случае если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности, закреплено возмещение утраченного заработка, дополнительно понесенных расходов в связи с повреждением здоровья или смертью кормильца, а также компенсация морального вреда (гл. 59 Гражданского кодекса РФ) [1].

В целом возмещение вреда, причиненного военнослужащим, представлено комплексом государственных мер и правовых гарантий, обеспечивающих восстановление (сохранение) имущественного положения военнослужащего и членов его семьи вследствие ущемления имущественных прав или причинения вреда нематериальным благам военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы. Такой комплекс государственных мер и правовых гарантий формирует самостоятельный институт военного права — институт возмещения вреда, причиняемого военнослужащим.

На наш взгляд, для понимания характерных основ становления этого института, инерция которых оказывает определенную роль на его современное состояние, особенно в части соотношения военнослужащих как носителей публичной власти и субъектов частноправовых отношений, необходимо уделить внимание логике его исторического развития.

В эпоху раннефеодальной государственности на Руси (IX — X века) отношения, связанные с причинением вреда жизни или здоровью, регулировались сводом обычаев [2, с. 14]. Возмещение на начальном этапе осуществлялось посредством месть, а позднее имущественной обязанностью виновного перед потерпевшим либо в пользу казны в форме долга или выкупа.

Период XIII—XVII веков характеризовался широким заимствованием Российским государством норм римского частного права. Отечественные нормативные акты этого периода (Судебники) отражали содержание имущественной ответственности за вред здоровью или жизни, а также основания освобождения от такой ответственности. Впервые обозначилась разница в понимании вреда в целом и вреда, причиненного отдельным сословиям (лицам, состоящим на службе) [3].

В 1887 году в Своде законов гражданских нашло отражение обязательственное право. Обязательства различались по основаниям их возникновения: из договоров и из причинения вреда. Это свидетельствует о том, что институт возмещения вреда в порядке гражданско-правовой ответственности стал приобретать относительную самостоятельность [4, с. 36].

С конца XIX века в российском гражданском законодательстве основные положения гражданско-правовой (деликтной) ответственности сохранились до настоящего времени практически в неизменном виде: правонарушение признавалось основанием гражданско-правовой ответственности; в основе ответственности лежал принцип вины; вред подлежал возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [5, с. 35]. Военное законодательство приобрело специальные нормы — нормы о возмещении вреда, причиненного здоровью и жизни военнослужащего. При этом в вопросах о возмещении вреда, причиненного военнослужащему как гражданину, за основу брались общие принципы деликтной ответственности, однако реализации также подлежали и нормы о возмещении вреда, установленные военным законодательством. Их назначение определялось особым имущественным и социальным положением военнослужащего и членов его семьи [Там же. С. 36]. Они также имели определенный размер и строгий целевой характер. Такое обеспечение военнослужащих вследствие травм, увечий, полученных ими в ходе боевых действий, а также обеспечение семей погибших составляло особую заботу государства [6, с. 39—40]. При этом комплекс поддерживаемых государством мер по возмещению вреда военнослужащим и членам их семей приобрел централизованную государственную систему социального обеспечения.

В 20-х годах XX века нормы о государственном обеспечении военнослужащих и о предоставлении им социальных гарантий впервые были систематизированы и закреплены в Кодексе законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной Армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота СССР и их семей, утвержденном Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 года [7], Законе СССР «Об обязательной военной службе», утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1925 года [8], а впоследствии в Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 года [9]. Отдельные статьи прямо предусматривали предоставление гражданам, отбывающим обязательную военную службу, ряда социальных гарантий, предусмотренных кодексом о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и их семей. Постановлением ЦИК и СНК от 23 апреля 1930 года был утвержден «Кодекс о льготах для военнослужащих и членов их семей», в котором предусматривались выплаты денежного пособия из средств наркомата в случаях тяжелой болезни, ранения, контузии, повреждения и крайнего переутомления военнослужащих, вызванного выполнением служебных обязанностей, на лечение и восстановление здоровья [10]. Это означало, что ряд льгот и преимуществ, которые были закреплены в военном законодательстве, предполагали еще и наличие дополнительных выплат (на реабилитацию, протезирование и проч.) как прочих способов возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих.

В начале 60-х годов XX века возмещение вреда, причиненного, например, работнику при выполнении им трудовых обязанностей, осуществлялось в административном порядке, то есть распоряжением администрации организации-работодателя. Нормативную основу составляли Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем или иным повреждением здоровья, утвержденные Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиума ВЦСПС от 22 декабря 1961 года, и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 года. Размер выплат определялся решением профсоюзного комитета, однако в случае, если работник с ним не соглашался, вопрос мог быть передан на рассмотрение суда. Таким образом, в нормах гражданского законодательства закреплялся принцип полного возмещения вреда, причиненного личности или имуществу гражданина или организации, лицом, причинившим вред. Нормы гражданского законодательства, тем самым, дополняли гарантии государственного социального страхования и пенсионного обеспечения.

Тем не менее в этот период разграничений гражданских и военных норм в законодательстве не имелось. На способ и порядок возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни военнослужащих, не влияло их особое пенсионное и страховое обеспечение. Нормы военного законодательства не ограничивали, а тем более не запрещали возможности применения Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года к отношениям по возмещению вреда. Специфика военной деятельности, в процессе которой можно было выделить как обычные условия (повседневная служба), так и условия особого характера (боевые действия, командировки, учения), требовала необходимости закрепления норм о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих, в соответствии с гражданским законодательством в специальном законе [5, с. 52—53].

В большей степени на последующее развитие института возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни гражданина, а вместе с ним и военнослужащего, повлияло принятие таких нормативных актов, как Основы гражданского законодательства СССР и республик 1991 года, Гражданский кодекс 1994—1995 годов и Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, от 24 декабря 1992 года [11]. Существенные изменения претерпели нормы, регулирующие ответственность за вред. Нововведением стали нормы, закрепляющие вину причинителя вреда как следствие его неправомерных действий, а также нормы о возмещении морального вреда (физических и нравственных страданий). В военном же законодательстве государство стало опираться на новую систему обязательного личного страхования военнослужащих [12].

За последние 20 лет в правовом институте возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни военнослужащих, в том числе в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, была выстроена система следующих нормативных актов: 1) Закон РФ от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [13] и Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [14] (с изм. от 1 июля 2011 года [15]), предусматривающие пенсионное обеспечение военнослужащих и членов их семей; 2) Закон

РФ «О статусе военнослужащих» (п. 2 ст. 18) 1993 года [16] и 1998 года [17], касающийся выплаты единовременного пособия; 3) Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании...» 1998 года [18] и 2012 года [19], регламентирующий выплату страховых сумм; 4) Закон РФ от 15 мая 1991 года № 1244–1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [20] (в ред. Закона РФ от 18 июня 1992 года № 3061-I с изм. от 30 ноября 2011 года [21]), содержащий нормы о льготах и выплатах отдельным категориям военнослужащих; 5) Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» [22], имеющий нормы об отдельных социальных гарантиях и об их льготополучателях — ветеранах.

Закрепленные в Конституции РФ 1993 года гарантии личных прав и свобод с принятием первой и второй частей Гражданского кодекса РФ (1 января 1995 года и 1 марта 1996 года соответственно) приобрели упорядоченный вид правовых норм о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих (условия и основания наступления ответственности, в том числе деликтной; порядок возмещения вреда и его сочетание с государственной системой гарантий). Глава 59 кодекса обобщила и структурировала нормы о возмещении вреда, в том числе морального, чего не имелось в предыдущем Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, а также получила конкретное закрепление возможности применения содержащихся в ней норм в отношениях по возмещению вреда, участниками которых являются военнослужащие (ст. 1084 ГК РФ). В свою очередь, судебная практика такого применения вышеупомянутых норм была отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 11 июля 2006 года № 276-О расширил объем и характер исполнения государством обязанности в области правовой защиты военнослужащих в случае причинения вреда их жизни и здоровью при исполнении ими обязанностей военной службы, указав, что возмещение вреда, причиненного гражданину в период исполнения им обязанностей военной службы, наряду со страховыми выплатами, специальным пенсионным обеспечением и мерами социальной защиты и поддержки может осуществляться и по правилам гражданского законодательства [23].

Кроме того, в системе правового института возмещения вреда военнослужащему был закреплен специальный публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, предназначение которого — восполнение понесенных ими материальных потерь в связи с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья в связи с выполнением обязанностей военной службы [24].

Вновь принятым Федеральным законом от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [25] был внесен единообразный порядок возмещения вреда (в частности, установлением выплаты ежемесячных денежных компенсаций и единовременного возмещения). При этом сохранены выплаты сумм возмещения вреда, установленные судебными решениями в больших размерах, чем предусмотрено этим законом, до момента приобретения указанными лицами права на компенсации, установленные законом в больших размерах, чем по судебным решениям.

Таким образом, следует отметить, что ныне существующий институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью

военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, был законодательно закреплён в отечественном законодательстве с рубежа 90-х годов и поэтапно проходил свое развитие: вначале — в специальных нормативных актах, регламентирующих узкий круг общественных отношений, а потом — в актах общего кодификационного характера.

Как справедливо замечалось в научном сообществе, историко-правовой анализ развития института возмещения вреда, причиненного личным правам и законным интересам военнослужащих, показывает, что данный правовой институт эволюционировал в отечественном законодательстве от элемента частного права к огромному институту публичного права [26, с. 76; 27, с. 19].

Тем не менее в своем содержании данный институт обращает особое внимание на то, что военнослужащие находятся под защитой государства, которое несет имущественную ответственность перед ними в вопросах возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью.

Однако к современному пониманию своей роли и оценки этой роли в деле заботы о военнослужащих российское государство пришло не сразу. Особый характер деятельности, осуществляемой военнослужащим, выполнение им обязанностей военной службы, в результате которых возникает вред его жизни или здоровью, предполагает и предусматривает в отечественном законодательстве наличие повышенной гражданско-правовой ответственности государства.

При этом в правовом институте возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, не исключено, а напротив, предусмотрено обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения такого вреда в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда, и позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих меры гражданско-правовой ответственности, однако только в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена.

Действительно, действующее законодательство исходит из признания вины в качестве обязательного условия гражданско-правовой ответственности государства. Вместе с тем в настоящее время все большее распространение в научной доктрине находит позиция, в соответствии с которой гражданско-правовая ответственность должна наступать вне зависимости от вины государственного органа либо должностного лица [28, с. 75—86; 29, с. 23—24].

Нам представляется, что данная идея гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный жизни и здоровью военнослужащих, вне зависимости от вины должна быть основана на все том же понимании и признании государством своей роли в деле заботы о военнослужащих, на уже установленной им повышенной ответственности в вопросе возмещения вреда военнослужащим. Такой подход повысит эффективность механизма защиты прав военнослужащих во взаимоотношениях с государством, исключит необходимость исследования вопроса о вине, так и не получившего однозначного определения в законодательстве о гражданско-правовой ответственности в сфере деликтных обязательств и вызывающего трудности при разрешении споров, связанных с участием государства.

Анализ развития института возмещения вреда военнослужащим показывает, что хотя эволюция и привела его к современному состоянию, но она не закончена и требует своего дальнейшего развития в русле обозначенной идеи.

Представляется необходимым также предложить следующее ее понимание. Так, в случае причинения вреда военнослужащему государством в лице органов военного управления не будет выполнена позитивная обязанность защиты жизни и здоровья военнослужащего, которая вытекает из следующих положений.

Во-первых, из требований современного законодательства Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе, уставов Вооруженных Сил, согласно которым должностные лица Вооруженных Сил обязаны в мирное и военное время обеспечивать здоровые условия и безопасность военной службы, быта и систему мер по ограничению опасных факторов военной службы, осуществлять охрану жизни и здоровья военнослужащих, предотвращать гибель и травматизм личного состава [30].

Во-вторых, из особенностей статуса военнослужащего, в соответствии с которым гражданин, исполняющий обя-

занности военной службы, находится в зависимом от государства положении, связанном с ограничением свободы действий, передвижения, обязанностью подчиняться приказам командиров и начальников, выполнять задачи, связанные с риском для жизни, обязанностью находиться в расположении воинской части или иного определенного места службы.

В-третьих, из правоприменительной практики Европейского суда по правам человека, применяющего в силу положений п. 1 ст. 2 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» стандарты и логику международной правовой защиты к военнослужащим, находящимся «в зависимом положении и под юрисдикцией государства», по делам о возмещении вреда их здоровью и жизни, в равной степени как к лицам, находящимся в уязвимом положении, на примере лиц, содержащихся в заключении, свобода действий которых ограничена государством [31; 32; 33].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Собрание законодательства РФ. 1999. № 5. Ст. 410.
2. Исаев И. А. История государства и права России: курс лекций. М.: Издательство БЕК, 1993. 256 с.
3. Филиппова Т. П. Рецепция римского права. Российская юридическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 1999. 865 с.
4. История государства и права СССР: сб. док. Ч. 1—2. М.: Юридическая литература, 1968. 598 с.
5. Калинин В. М. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 253 с.
6. Военное законодательство Российской империи: Кодекс русского военного права / сост. В. Ю. Кудейкин, А. Е. Савинкин. М.: Военный университет, 1996. 448 с.
7. Собрание законодательства СССР. 1924. № 21. Ст. 452.
8. Собрание законодательства СССР. 1925. № 62. Ст. 463.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42. Ст. 552.
10. Собрание законодательства СССР. 1930. № 23. Ст. 253.
11. Российская газета. 1993. 26 янв.
12. О государственном обязательном личном страховании военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: Постановление Совета Министров СССР от 30 декабря 1990 года № 1393.
13. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.
14. Собрание законодательства РФ. 17 декабря 2001 года. № 51. Ст. 4831.
15. Собрание законодательства РФ. 4 июля 2011 года. № 27. Ст. 3880.
16. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 6. Ст. 188.
17. Собрание законодательства РФ. 1 июня 1998 года. № 22. Ст. 2331.
18. Собрание законодательства РФ. 30 марта 1998 года. № 13. Ст. 1474.
19. Собрание законодательства РФ. 14 ноября 2011 года. № 46. Ст. 6407.
20. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 21. Ст. 699.
21. Собрание законодательства РФ. 5 декабря 2011 года. № 49 (часть I). Ст. 7024.
22. Собрание законодательства РФ. 16 января 1995 года. № 3. Ст. 168.
23. Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 года № 276-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2011 года № 8-П // Российская газета. 27 мая 2011 года. № 5489.
25. Собрание законодательства РФ. 7 ноября 2011 года. № 45. Ст. 6336.
26. Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: Городец, 1998. 172 с.
27. Кулешов Г. В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 196 с.
28. Мальсагов А. Т. Возмещение вреда, причиненного террористическим актом: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 175 с.
29. Зуева М. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 33 с.
30. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ; Устав Внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 года № 1495.
31. L.C.B. vs. The United Kindom (решение от 09.06.1998 года), Reports 1998-III, p. 1403, par. 36.
32. Salman vs. Turkey [GC], no 21986/93, ECHR 2000-VII, par. 99.
33. Trubnikov vs. Russia (решение от 05.07.2005 года), жалоба № 49790/99, par. 67.

REFERENCES

1. Collection of Laws of the Russian Federation. 1999. № 5. Art. 410.
2. Isaev I. A. History of State and Law of Russia: lectures. M.: Publishing House BEK, 1993. 256 p.

3. Filippova T. P. Medieval Roman law. Russian Legal Encyclopedia. M.: Publishing House INFRA-M, 1999. 865 p.
4. History of State and Law of the USSR. Collection of documents. P. 1—2. M.: Legal Literature, 1968. 598 p.
5. Kalinin V. M. Compensation for the harm caused to the life or health of servicemen: dissertation of the candidate of law. M., 2001. 253 p.
6. Military Legislation of the Russian Empire: Russian Code of Military Law / Comp. Kudeykin V. Yu., Savinkin A. E. M.: Military University, 1996. 448 p.
7. Collection of the legislation of the USSR. 1924. № 21. Art. 452.
8. Collection of the legislation of the USSR. 1925. № 62. Art. 463.
9. Records of the Supreme Soviet of the USSR. 1967. № 42. Art. 552.
10. Collection of the legislation of the USSR. 1930. № 23. Art. 253.
11. The Russian newspaper. 1993. 26 January.
12. On the State compulsory personal insurance of servicemen, soldiers and officers of bodies of internal affairs: Resolution of the Council of Ministers dated 30 December 1990 № 1393.
13. Sheets SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1993. № 9. Art. 328.
14. Collection of Laws of the Russian Federation of December 17, 2001. № 51. Art. 4831.
15. Collection of Laws of the Russian Federation dated July 4, 2011. № 27. Art. 3880.
16. Sheets SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1993. № 6. Art. 188.
17. Collection of Laws of the Russian Federation dated June 1, 1998. № 22. Art. 2331.
18. Collection of Laws of the Russian Federation on March 30, 1998. № 13. Art. 1474.
19. Collection of Laws of the Russian Federation dated November 14, 2011. № 46. Art. 6407.
20. Sheets SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1991. № 21. Art. 699.
21. Collection of Laws of the Russian Federation of December 5, 2011. № 9 (Part I). Art. 7024.
22. Collection of Laws of the Russian Federation dated January 16, 1995. № 3. Art. 168.
23. Determination of the Constitutional Court of 11 July 2006 № 276-О // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2006. № 6.
24. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 17, 2011 № 8-Р // Rossiyskaya Gazeta. May 27, 2011. № 5489.
25. Collection of Laws of the Russian Federation dated November 7, 2011. № 45. Art. 6336.
26. Polyakov I. N. Liable for the obligations owing to injury. M.: Gorodets, 1998. 172 p.
27. Kuleshov G. V. Compensation for the harm caused to the life and health of servicemen (theory and practice): dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2003. 196 p.
28. Malsagov A. T. Compensation for harm caused by an act of terrorism: dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2011. 175 p.
29. Zueva M. V. Civil liability for damage caused by public authorities and their officials: abstract of dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2011. 33 p.
30. On the Status of Servicemen: Federal Law of May 27, 1998 № 76-FZ; Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation, approved. Presidential Decree of 10 November 2007 № 1495.
31. L.C.B. vs. The United Kingdom, judgment of 09.06.1998, Reports 1998-III, p. 1403, par. 36.
32. Salman vs. Turkey [GC], № 21986/93, ECHR 2000-VII, par. 99.
33. Trubnikov vs. Russia, judgment of 05.07.2005, complaint № 49790/99, par. 67.

УДК 347.772
ББК 67.404.34

Surova Svetlana Vasilyevna,
post-graduate student of the department
of civil law of Volgograd Business Institute,
lawyer of the not-for-profit agency
Volgograd Inter-district Bar Association (BUT VCAM),
Volgograd,
e-mail: surova64@list.ru

Сурова Светлана Васильевна,
аспирант кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
адвокат некоммерческой организации
«Волгоградская межрайонная коллегия адвокатов»,
г. Волгоград,
e-mail: surova64@list.ru

СОВЕТСКИЕ ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

SOVIET TRADEMARKS OF THE TWENTIETH CENTURY: PROBLEMS OF USE

В статье рассматривается проблема использования советских товарных знаков, возникшая в начале 90-х годов XX века. Выявлены причины использования производителями советских товарных знаков. Данные причины привели к возникновению недобросовестной конкуренции между хозяйствующими субъектами, к нарушению исключительных прав правообладателей на товарные знаки. Вследствие этого значительно увеличилось количество

судебных споров. Предложены возможные пути решения проблемы. Рассмотрено законодательство, регулирующее применение товарных знаков, проанализирована статистика судебной практики, представлена позиция Федеральной антимонопольной службы, касающаяся данной темы. Уделяется внимание позициям цивилистов в отношении данной тематики. Результаты исследования могут применяться правообладателями для защиты